

хотение имый к сътворению греха, и темь, иже несть мне на земли всех, за многаа съгрешения моа, в них же и до сего часа пребываю». ²¹

Объяснение первородного греха и происхождения страстей в человеке, даваемое Поликарпом, несколько отличается от принятого церковью. Человек свободно избирает запрещенный плод за его красоту и земные радости (но вместе с ними и страсти), а не по наущению дьявола или движимый соблазном. Поликарп признает греховность страстей через свою греховность (в этом Поликарп искретен, но не оригинален), однако здесь обращает на себя внимание отсутствие привычного мотива покаяния, хотя в идущем вслед за этим признанием рассказе и решается в традиционных формулах мотив борьбы с «плотолюбием». ²²

Итак, подведем итоги. Образ инока Киево-Печерского монастыря Поликарпа предстает перед нами в движении, в своей противоречивой сущности, как в посланиях к нему епископа владимирского и суздальского Симона, так и в посланиях самого Поликарпа к брату Симона — архимандриту Киево-Печерского монастыря Акиндину.

Несмотря на литературную обработку посланий, они полны реалий и несомненно отражают подлинные факты биографии человека, принявшего монашество в знаменитом монастыре, однако с трудом отказывавшегося от мирских привычек и страстей. ²³

Редактор Киево-Печерского патерика не уловил эту двойственность образа Поликарпа, особенно отчетливо выступающую благодаря соединению писем Симона и Поликарпа в единое произведение. Цель была назидательная — показать победу христианского идеала над живым, полным земных страстей человеком. Однако перед читателями встает другой образ: образ человека, отстаивающего свое право на творчество, на самостоятельность и самобытность вопреки идеологическому давлению церковных властей, образ писателя, вышедшего за рамки литературного трафарета своей эпохи и приоткрывшего для читателя внутренний мир своего современника.

²¹ Там же, стр. 99.

²² Там же, стр. 99—101.

²³ Д. И. Абрамович. Исследование о Киево-Печерском патерике... стр. XXVIII.